

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
641
EXPRESS-ISSUE**

2011 № 641

СОДЕРЖАНИЕ

- 543-555 Материалы по фауне птиц бассейна Олёкмы и окрестностей Олёкминска (Южная Якутия).
В. Ю. АРХИПОВ, Ф. А. КОНДРАШОВ
- 555-556 Новая для России птица: *Lanius senator niloticus*.
С. А. БУТУРЛИН
- 556-560 К изучению гнездовой биологии большого песочника *Calidris tenuirostris* в бассейне реки Колымы.
А. В. АНДРЕЕВ
- 560-561 Необычное гнездование розовых чаек *Rhodostethia rosea*. П. С. ТОМКОВИЧ
- 562-563 Встреча чегравы *Hydroprogne caspia* в Липецкой области. В. С. САРЫЧЕВ, Д. Л. БАТИЩЕВ
- 563 Большая синица *Parus major* на Камчатке.
Е. Г. ЛОБКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 641

CONTENTS

- 543-555 Materials to bird fauna of Olyokma River Basin
and Olyokmink surroundings (South Yakutia).
V. Yu. ARKHIPOV, F. A. KONDRASHOV
- 555-556 *Lanius senator niloticus* – a new bird for Russia.
S. A. BUTURLIN
- 556-560 To breeding biology of the great knot *Calidris tenuirostris*
in Kolyma River Basin. A. V. ANDREEV
- 560-561 Unusual nesting of the rosy gull *Rhodostethia rosea*.
H. S. TOMKOVICH
- 562-563 The record of the Caspian tern
Hydroprogne caspia in the Lipetsk Oblast.
V. S. SARYCHEV, D. L. BATISHCHEV
- 563 The great tit *Parus major* in Kamchatka.
E. G. LOBKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы по фауне птиц бассейна Олёкмы и окрестностей Олёкминска (Южная Якутия)

В.Ю.Архипов, Ф.А.Кондрашов

Владимир Юрьевич Архипов. Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН, Пущино Московской области, 142290, Россия. E-mail: v.arkhipov@rambler.ru

Фёдор Алексеевич Кондрашов. Fyodor A. Kondrashov, Bioinformatics and Genomics Programme, Centre for Genomic Regulation, Dr. Aiguader 88, Barcelona, 08003, Spain

Поступила в редакцию 15 марта 2011

Орнитологические исследования в бассейне реки Олёкмы проводятся уже почти столетие, здесь находится один из двух заповедников Якутии – Олёкминский. Однако полноценной сводки по птицам юго-западной Якутии до сих пор нет. Исследования К.А.Воробьёва (1963), изложенные в труде «Птицы Якутии», проводились в Олёкмо-Чарском нагорье, лежащем юго-западнее района наших исследований. В изданном в 2010 году списке птиц Олёкминского заповедника содержатся краткие сведения о 202 видах птиц (Ревин, Тирский 2010), однако оригинальные сведения авторов приведены в основном для водоплавающих и куриных, а сведения о воробьиных часто носят компилятивный характер, с привлечением материалов из соседних регионов, и кроме того, к сожалению, содержат таксономические ошибки.

В нашей работе мы существенно дополняем и корректируем список птиц заповедника, а также приводим оригинальные данные обо всех гнездовых находках, учитывая редкость такой информации для региона в целом. Мы проводили наши исследования у северной границы Олёкминского заповедника на правом берегу Олёкмы с 28 мая по 19 июня 2010. Базировались мы на кордоне Бедердах Олёкминского заповедника. Основные точки наших исследований с координатами и некоторыми характеристиками местообитаний даны в таблице. Кроме того, мы приводим сведения о птицах, полученные в результате нескольких экскурсий в мае-июне 2010 года в окрестностях города Олёкминска. Подробные физико-географические характеристики, а также описания растительных сообществ района исследований можно найти в работе Ю.Ф.Рожковым с соавторами (1999).

Целью наших исследований было авифаунистическое обследование района с выявлением статуса встреченных видов. Всего в ходе исследований нами отмечено 107 видов птиц, из них в окрестностях заповедника – 95 видов. Кроме того, В.Ю.Архиповым была собрана коллекция голосов 42 видов птиц. Названия видов птиц приводятся в соответствии со списком птиц России (Коблик и др. 2006). В ходе исследе-

дований для некоторых видов были получены сведения, существенно дополняющие или меняющие представления о статусе вида в Якутии. Так, впервые для Якутии найдены гнёзда пестрогрудой мухоловки *Muscicapa griseisticta* и ополовника *Aegithalos caudatus*, сделана вторая документированная встреча бледноногой пеночки *Phylloscopus tenellipes*, найдены самые северо-восточные колонии бледной береговушки *Riparia diluta* (Горошко 1993; Красная книга... 2003; Коблик и др. 2006; Ревин, Тирский 2010).

Основные места орнитологических экскурсий в мае-июне 2010 года

Точка	Координаты	Даты посещения	Основные биотопы
Кордон Бедердах	59°11'39" с.ш., 121°45'23" в.д.	Почти все дни с 28 мая по 19 июня	Сосново-лиственничная тайга с отдельными участками лиственничных марей, пойменные березняки
Метеостанция Джикимда	59°02'09" с.ш., 121°45'57" в.д.	28-29 мая, 6-9 июня	Пойменный березняк, обширная горелая лиственничная марь, река
Озеро Мундунда	59°12'59" с.ш., 121°41'58" в.д.	17 июня	Пойменный березняк, обширная лиственничная марь, пойменное озеро
Олёмкинск и окрестности	60°23' с.ш., 120°27' в.д.	25-26 мая, 19-21 июня	Сосново-лиственничный молодой лес, сельхозугодья: поля, пастбища. Берег Лены, городские постройки
Окрестности села Юнкюр, река Малая Черепаниха	60°24' с.ш., 120°19' в.д.	27 мая	Пойменный смешанный лес, тёмнохвойный лес, поляны, пойменные луга. сельхозугодья: поля, пастбища

Видовые очерки

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Вполне вероятно, что краснозобые гагары гнездятся на озёрах в пойме Олёмки. Пары этих птиц были обычны на пойменных озёрах на обширной мари у метеостанции Джикимда, мы отмечали гагар 28-29 мая и 6-9 июня 2010. Кормящихся птиц и летящих с кормом неоднократно отмечали на Олёмке у устья Бедердаха во время всего срока пребывания.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Только одна регистрация – крики с пойменного озера у метеостанции Джикимда 29 мая.

Большая выпь *Botaurus stellaris*. Встречается на пойменных озёрах. Токовые крики выпи мы слышали с озера у метеостанции Джикимда, 29 мая и 9 июня одна выпь токовала на озере Сардонах.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Две встречи – одна особь пролетела над метеостанцией Джикимда 29 мая и 19 июня одиночная серая цапля встречена в устье Олёмки.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Пара взрослых кликунов летела вниз по Олёмке 3 июня у кордона Бедердах.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Два раза наблюдали одиночных самцов на Олёмке между метеостанцией Джикимда и кордоном Бедердах 2 и 9 июня.

Связь *Anas penelope*. В окрестностях заповедника обычна или немногочисленна, пары и стайки мы наблюдали на Олёкме от устья и до метеостанции Джикимда 28 мая общей численностью около 100 птиц. В дальнейшем у кордона Бедердях стайки и одиночные связи отмечались на Олёкме весь период наблюдений. Пара встречена на маленьком пойменном озере недалеко от устья Бедердяха.

Широконоска *Anas clypeata*. Редка. Примерно 10 птиц отмечено на участке Олёкмы от устья и до метеостанции Джикимда 28 мая.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Редка. Всего 5 пар отмечено на участке Олёкмы от устья и до метеостанции Джикимда 28 мая.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Две каменушки держались 6 июня на Олёкме, в устье ручья Бедердях.

Гоголь *Viscerhala clangula*. Редок. Всего 1 пару наблюдали на участке Олёкмы от устья и до метеостанции Джикимда 28 мая. Одиночные самки отмечались на Олёкме у Джикимды и Бедердяха.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Стаю численностью около 30 птиц наблюдали на Лене около устья Олёкмы 28 мая.

Луток *Mergellus albellus*. Очень редок. Всего одно наблюдение – одиночный селезень встречен нами на участке Олёкмы от устья и до метеостанции Джикимда 28 мая.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Несколько встреч на Олёкме у Бедердяха и Джикимды. Весь июнь одиночные птицы, пары, маленькие стайки, а 2 июня – стая из 10 птиц ловили рыбу на Олёкме у Бедердяха рыбу.

Большой крохаль *Mergus merganser*. На Олёкме обычен или многочислен, пары и стайки мы наблюдали на этой реке от устья и до метеостанции Джикимда 28 мая общей численностью до 50 птиц. В дальнейшем у кордона Бедердях стайки и одиночные крохали отмечались на Олёкме весь период наблюдений. На обратном маршруте от Бедердяха до устья Олёкмы 19 июня насчитали 20 птиц в маленьких стайках, в основном самцов.

Канюк *Buteo (buteo) japonicus*. Одна или две птицы, видимо территориальные, летали по одному маршруту у кордона Бедердях. 14 июня канюк поймал и умертвил гадюку и понёс по своему обычному маршруту к склону сопки.

Чеглок *Falco subbuteo*. Пара держалась у гнезда на скалах у метеостанции Джикимда 7-9 июня. По наблюдениям сотрудников станции, чеглоки гнездятся там ежегодно. Одиночных охотящихся птиц наблюдали у кордона Бедердях и озера Мундунда.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Одна птица охотилась на поле у Олёкминска 26 мая.

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhyncus*. Возможно, гнездится в окрестностях Бедердяха, где в течение июня несколько раз наблюдали па-

ру и одиночных птиц. 9 июня около устья ручья Сереляха наблюдали преследование хохлатого осоеда длиннохвостой неясытью.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Четыре птицы встречены 28 мая над Олёкмой на участке от устья Олёкмы и до метеостанции Джикимда. Несколько встреч в июне одиночных коршунов у Бедердяха и Джикимды. В районе Олёкминска также несколько встреч 26-27 мая. В районе аэропорта коршуна гонял вóрон.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Встречен только у метеостанции Джикимда. Одиночный самец ежедневно охотился в пойменном лесу 7-9 июня.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Несколько встреч у кордона Бедердях и озера Мундунда. Максимально наблюдались две птицы за маршрут. Отводящая самка встречена в пойменном лесу 17 июня. В окрестностях Олёкминска токование рябчика отмечено в пойменном хвойном лесу у реки Малая Черепаниха.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris*. Одна глухарка отмечена в лесу у кордона Бедердях 4 июня.

Серый журавль *Grus grus*. Крики журавлей были слышны на мари у реки Малая Джикимда 9 июня.

Черныш *Tringa ochropus*. Одиночная птица держалась на болотце у кордона Бедердях. Одна птица тревожилась 18 июня, возможно, при выводке на мари у устья ручья Бедердях. В окрестностях Олёкминска 27 мая токующие черныши отмечены над рекой Малая Черепаниха, а на разливах в низовье этой реки мы насчитали не менее 15 птиц.

Большой улит *Tringa nebularia*. Немногочислен, у Бедердяха в начале июня отмечали ток 1-2 птиц. Беспокоящиеся птицы отмечены на марях у пойменных озёр у Бедердяха и Мундунды 17 и 18 июня. В окрестностях Олёкминска как минимум 3 птицы токовали над лесом у реки Малая Черепаниха 27 мая.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычен на Олёкме. В окрестностях Джикимды и Бедердяха встречается с частотой 2-3 пары на 1 км реки. Спаривание отмечали 29 мая. В окрестностях Олёкминска 1 токующий перевозчик отмечен на разливах в низовье Малой Черепанихи 27 мая.

Мородунка *Xenus cinereus*. Ток одиночной птицы был слышен со стороны пойменных озёр с другой стороны Олёкмы у кордона Бедердях 2 июня. В окрестностях Олёкминска 2 токующих птиц наблюдали на разливах в низовье Малой Черепанихи 27 мая.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Стая из примерно 25 турухтанов летала над Леной в окрестностях Олёкминска 25 мая.

Бекас *Gallinago gallinago*. Один самец активно токовал 27 мая в низовье реки Малая Черепаниха.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Токующие птицы отмечались только на большой мари у метеостанции Джикимда 28-29 мая и 7-9

июня, иногда одновременно летали 4-5 птиц.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Обычен. Птицы в токовом полёте в окрестностях кордона Бедердых отмечались до первых чисел июня. Гнездо с ненасиженной кладкой найдено в густом лиственничном лесу у кордона 10 июня и ещё одно гнездо со слабонасиженной кладкой найдено 18 июня на высокотравном приречном лугу в 20 м от границы с высокоствольным лесом и в 6 м от молодых берёзок.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Одна птица пролетела над Олёкмой 29 мая у метеостанции Джикимда и две птицы держались на островах на реке Олёкме у устья Бедердыха, кормились и отдыхали.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Редка. Пять птиц отмечено над Олёкмой на участке от устья и до метеостанции Джикимда 28 мая.

Халей *Larus heuglini vegae*. Крупная белоголовая чайка отмечена на Лене у Олёкминска 19 июня.

Малая чайка *Larus minutus*. Относительно обычна на реке Олёкме, летует. Одиночных птиц и стайки отмечали у Бедердыха и метеостанции Джикимда весь период наблюдений. 5 июня на Олёкме видели стаю в 13 птиц.

Сизая чайка *Larus canus*. Немногочисленна, но регулярно 1-2 птицы отмечались на Олёкме в окрестностях кордона Бедердых в течение всего периода исследований.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Довольно обычна на Олёкме, одновременно наблюдали до десятка особей. Возможно, гнездится на косах в окрестностях Джикимды. Неоднократно наблюдали птиц, летящих с пойменных озёр с гольянами в клюве в сторону реки 7-9 июня у метеостанции Джикимда.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Несколько регистраций. Всего одна птица отмечена на Олёкме на участке от устья и до метеостанции Джикимда 28 мая. Стая в 60 птиц пролетела вниз по Олёкме у кордона Бедердых 31 мая. Затем одиночную белокрылую крачку наблюдали на реке Олёкме у Бедердыха 2 и 3 июня.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Токование одиночной птицы слышали регулярно в лесу у кордона Бедердых с приезда по 3 июня. В лесу у Олёкминска 3 горлицы токовали 26 мая и до 6 токующих самцов учтено на 3 км маршрута в лесу у реки Малая Черепаниха 27 мая.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. В окрестностях заповедника обычна. Одновременно у кордона Бедердых регистрировали по голосу двух самцов, в окрестностях Джикимды – трёх. В районе Олёкминска 26-27 мая кукушка также была обычна.

Глухая кукушка *Cuculus (saturatus) optatus*. В окрестностях заповедника обычна. Частота встречаемости глухой кукушки чуть выше,

чем обыкновенной. Одновременно у кордона Бедердых регистрировали по голосу до 3, в окрестностях Джикимды – до 4 самцов.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Одиночная длиннохвостая неясыть 9 июня у устья ручья Сереляха преследовала хохлатого осоеда с добычей.

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. Отмечался в небольшом числе только у скал над Олёкмой у метеостанции Джикимда 6-9 июня, одновременно в стае насчитывали до 6 птиц. В Олёкминске белопоясный стриж обычен, начало прилёта – 25 мая.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Две птицы токовали на заброшенных домах у реки Малая Черепаниха 27 мая.

Желна *Dryocopus martius*. Довольно обычна в тайге в окрестностях Бедердыха и Джикимды. Ежедневно регистрировали встречи одиночных птиц. 18-19 июня в окрестностях Бедердыха найдены два выводка с плохо летающими слётками. В окрестностях Олёкминска один чёрный дятел отмечена в лесу у реки Малая Черепаниха 27 мая.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major kamtschaticus*. В период наших исследований ежедневно одиночные самец и самка отмечались у кордона Бедердых, возможно гнездование неподалёку. У Олёкминска мы наблюдали трёх больших пёстрых дятлов 27 мая в лесу у реки Малая Черепаниха.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Самца трёхпалого дятла отмечали в тайге у кордона Бедердых 30 мая и 5 июня.

Бледная береговушка *Riparia diluta*. Стая, возможно бледных береговушек, летевшая вниз по Олёкме, отмечена у кордона Бедердых 31 мая. Именно бледные береговушки гнездятся в песчаном обрыве над Леной в черте Олёкминска. 26-27 мая у колонии приблизительно в 50 гнёзд уже были птицы, 19-21 июня птицы были на гнёздах. Два самца, отловленных 20 июня на колонии, имели оперённые цевки и размытые бледные полосы на груди – характерные видовые признаки бледной береговушки (Горошко 1993).

Воронок *Delichon (urbica) lagopoda*. Одиночная птица кружилась над кордоном 2 июня. В Олёкминске воронок обычен, 25-27 мая птицы собирали грязь из луж – строили гнёзда.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычен на полях и пастбищах в окрестностях Олёкминска и села Юнкюр.

Степной конёк *Anthus richardi*. Несколько поющих степных коньков отмечены над полями и пастбищами в окрестностях Олёкминска 26-27 мая и 19-20 июня.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. По-видимому, лесной конёк тесно связан с сельскохозяйственными угодьями, обычен по опушкам и лесным полянам в окрестностях города Олёкминска и села Юнкюр, а в окрестностях Олёкминского заповедника нами не встречен.

Зелёный конёк *Anthus hodgsoni*. Обычен в окрестностях Бедердяха и Джикимды. Гнездо с кладкой найдено в лиственничном лесу у кордона Бедердых 5 июня, 13 июня в гнезде были 3 птенца и 2 яйца. В окрестностях Олёкминска встречен один поющий самец в лиственничной тайге у аэропорта 26 мая.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Обычна по берегам Олёкмы и малых рек, где мы наблюдали поющих самцов и беспокоящиеся пары. Гнездо под крышей избушки найдено на кордоне 10 июня. 19 июня там была ещё полная насиженная кладка. Во время сплава от Джикимжы до Бедердяха мы учли 6-8 пар на Олёкме по устьям ручьёв. В Олёкминске 26-27 мая три самца горной трясогузки пели, сидя на проводах и крышах домов.

Белая трясогузка *Motacilla alba ocularis*. Обычна. Территориальные самцы и беспокоящиеся пары встречались весь период исследований у кордонов и по берегу реки Олёкмы. Два гнезда найдены на кордоне: одно на поленице дров, другое – примерно в 150 м от него под крышей курятника. Птенцы были успешно выведены из двух гнёзд к 18 июня. В окрестностях Олёкминска белая трясогузка также обычна, все встреченные птицы принадлежали к подвиду *ocularis*.

Сибирский жулан *Lanius cristatus*. У кордона Бедердых только одна встреча самца в березняке у Олёкмы 31 мая. Видимо, гнездится на мари у Джикимды, где были отмечены три беспокоящиеся пары. В окрестностях Олёкминска одного жулана видели на поляне у аэропорта 26 мая, другого 27 мая на лугу у реки Малая Черепаниха.

Сойка *Garrulus glandarius*. Нами не отмечалась. Добыта А.А.Дергуновым в капкан в декабре 2009 года на левобережье Олёкмы в 6 км от устья реки Бедердых.

Сорока *Pica pica*. По сообщению сотрудников метеостанции Джикимда, в последние два-три года сороки появляются на метеостанции в начале мая, держатся несколько дней или недель, потом исчезают.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. За весь период наблюдений всего три встречи одиночных кедровок в тайге у кордона Бедердых и озера Сардонах.

Восточная чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis*. На Олёкме немногочисленна, одиночных птиц отмечали повсеместно у реки. В окрестностях кордона Бедердых отмечали одновременно до 2 ворон. В окрестностях Олёкминска чёрная ворона встречается чаще, отмечали до десятка птиц за экскурсию.

Ворон *Corvus corax*. Редок. Одиночные встречи. Всего 6 птиц отмечено над Олёкмой на участке от устья Олёкмы и до метеостанции Джикимда 28 мая. У этой метеостанции встречен выводок с 5 летающими слётками и родителями с кормом 29 мая. В окрестностях Олёкминска территориальные пары отмечены у аэропорта и реки Малая

Черепаниха, наблюдали, как вóрон преследует чёрного коршуна.

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. Двух территориальных поющих самцов мы наблюдали на высокотравном лугу в пойме реки Малая Джикимда 7-9 июня. Один пел утром 21 июня на зарастающем ивовой порослью берегу Лены в Олёкминске.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Один поющий самец отмечался на мари у кордона Бедердых 4 июня. Трёх территориальных поющих самцов мы наблюдали на обширной мари у метеостанции Джикимда все дни нашего пребывания там. В окрестностях Олёкминска 3 самца пели на пойменных лугах у реки Малая Черепаниха 27 мая.

Зелёная пеночка *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus*. Обычный вид в окрестностях Олёкминского заповедника. Поющие самцы регистрировались нами повсеместно с 31 мая.

Бледноногая пеночка *Phylloscopus (tenellipes) tenellipes*. Самец активно пел в высокоствольном березняке утром и днём 8 июня у устья Джикимды. Песня записана на цифровой рекордер.

Таловка *Phylloscopus borealis*. Пролётный вид. Возможно, очень редко гнездится. Поющие самцы регистрировались в березняках у метеостанции Джикимда и кордона Бедердых в ольховниках с 29 мая по 10 июня. Позже этого срока таловки не регистрировались.

Зарничка *Phylloscopus inornatus*. Самый обычный вид пеночек в окрестностях заповедника. Поющие самцы и беспокоящиеся пары регистрировались повсеместно в лесных биотопах. С 31 мая отмечалась постройка гнёзд. Гнездо с полной кладкой из 7 яиц найдено на краю небольшой мари 11 июня. В лесах в окрестностях Олёкминска 26-27 мая поющие самцы также были довольно обычны.

Корольковая пеночка *Phylloscopus (proregulus) proregulus*. Распространена по высокоствольным старовозрастным лиственничникам. В таких лесах поющие самцы довольно обычны. Корольковая пеночка отмечалась как в окрестностях Джикимды, так и у кордона Бедердых весь период нашего пребывания. В окрестностях Олёкминска также обычна, в лесу у аэропорта 26 мая учтено 5 поющих самцов на 2 км маршрута.

Буряя пеночка *Phylloscopus fuscatus*. Обычный или немногочисленный вид ольховых и ивовых зарослей по берегам рек и заболоченных гарей. На большой заболоченной гари у Джикимды отмечали не менее 10 самцов. Одна буряя пеночка пела в кустах на окраине села Юнкюр 27 мая.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. У кордона Бедердых зарегистрирована только одна встреча поющего самца 5 июня в густых ольховниковых зарослях на высоком прирусловом склоне. В окрестностях Олёкминска мельничек обычен, поющие самцы отмечались в поймен-

ном лесу у реки Малая Черепаниха и в долине ручья в черте города Олёкминска 26-27 мая.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica*. Довольно обычна – в окрестностях Бедердяха отмечено несколько территориальных пар. На небольшой мари на тонкой берёзе на высоте 6 м найдено гнездо, построенное из тонких берёзовых и лиственничных веточек и лишайника. 30 мая самка насиживала кладку, позже гнездо было разорено.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta*. Редкий гнездящийся вид. Гнездо на лиственнице в приречном лесу у кордона Бедердях было найдено 30 мая в момент строительства его самкой. Насиживание самкой отмечено 10 и 11 июня. Кормление птенцов самцом и самкой наблюдали 16 июня. Гнездо располагалось на высоте 8 м, на ветви в 50 см от ствола в основании развилки из трёх веток, построено было из различных видов древесных лишайников.

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica*. Редкий гнездящийся вид. В окрестностях Бедердяха найдена одна пара. Гнездо на лиственнице было найдено 30 мая. Насиживание самкой отмечено 3 июня. Впоследствии гнездо было разорено.

Восточная малая мухоловка *Ficedula (parva) albicilla*. Немногочисленна в приречных берёзово-лиственничных лесах. На 4.5 км маршрута вдоль Олёкмы 17 июня отмечено 2 поющих самца. Гнездо найдено в дупле берёзового пня 10 июня, самец и самка беспокоились рядом. В окрестностях Олёкминска малая мухоловка также обычна, в лесу у аэропорта 26 мая учтено 5 поющих самцов на 2 км маршрута, 27 мая в пойменном лесу у реки Малая Черепаниха на 4 км маршрута учтено 4 поющих самца.

Таёжная мухоловка *Ficedula mugimaki*. Немногочисленна. Максимальное число встреч – 2 поющих самца за дневную экскурсию. Поющие и беспокоящиеся птицы отмечались в высокоствольных старых лиственничниках и ельниках у кордона Бедердях весь период наших наблюдений.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Один поющий самец держался на большой мари у метеостанции Джикимда 7-9 июня. В окрестностях Олёкминска обычен. Встречается по окраинам полей и пустырям. Поющие самцы и пары отмечались даже в самом городе.

Горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus*. Обычна только в Олёкминске, встречалась все дни нашего пребывания в городе, 26 мая учтено 4 поющих самца, поют на крышах домов, на столбах.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Довольно обычен. В лесах как в окрестностях Джикимды, так и у кордона Бедердях отмечено несколько поющих территориальных самцов. В окрестностях Олёкминска красношейки также обычны. Поющие самцы отмечались даже в самом городе.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans*. Обычный вид в окрестностях заповедника. Поющие самцы регистрировались повсеместно весь период наблюдений. В окрестностях Олёкминска 27 мая в пойменном лесу у реки Малая Черепаниха на 4 км маршрута учтено до 10 поющих самцов.

Синий соловей *Luscinia cyane*. Довольно обычен в тайге в окрестностях Бедердяха и Джикимды. Ежедневные регистрации 2-3 поющих самцов весь период наблюдений.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Немногочисленна или обычна. Поющие самцы отмечались в высокоствольных старых лесах у кордона Бедердях весь срок наблюдений. Самка с отёчным наседным пятном отловлена в паутинную сеть 2 июня. Беспокоящуюся пару с кормом наблюдали в одном и том же месте 10 и 11 июня. В окрестностях Олёкминска, в лесу у аэропорта, 26 мая учтено 3 поющих самца на 2 км маршрута, 27 мая в пойменном лесу у реки Малая Черепаниха на 4 км маршрута учтено также 3 поющих самца.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. Немногочислен. В окрестностях Джикимды отмечен 1 поющий самец, у кордона Бедердях отмечены 2 территориальных поющих самца. Самка с наседным пятном и вздутой клоакой отловлена 30 мая в паутинную сеть. В окрестностях Олёкминска 27 мая в пойменном лесу у реки Малая Черепаниха на 4 км маршрута учтено 2 поющих самца.

Бурый дрозд *Turdus eunotus*. Одна встреча одиночного дрозда на большой мари у метеостанции Джикимда 29 мая.

Дрозд Науманна *Turdus naumanni*. Обычен, самый многочисленный вид дроздов в Олёкминском заповеднике. Поющие самцы отмечались в высокоствольных старых лесах и по окраинам марей повсеместно и весь срок наблюдений. Всего нами было найдено 10 гнёзд с кладками и птенцами. В окрестностях Олёкминска, несмотря на специальные поиски, этот дрозд не обнаружен.

Рябинник *Turdus pilaris*. Встречен на острове в устье Олёкмы 19 июня. Две беспокоящиеся птицы около гнезда или слётков. В окрестностях Олёкминска, видимо, обычен, 27 мая на лугах у реки Малая Черепаниха учтено не менее 15 кормящихся особей.

Пёстрый дрозд *Zoothera varia*. Немногочислен. В тайге в окрестностях Бедердяха и Джикимды с нашего приезда и до 9 июня ежедневно пели 1-2 самца.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Редкий гнездящийся вид. В окрестностях Бедердяха найдены две территориальные пары, у одной из них 14 июня обнаружено гнездо на молодой ели и выводок молодых рядом у гнезда. Родители кормили слётков зелёными гусеницами. Гнездо располагалось у ствола в основании ветвей молодой ели на высоте 2.7 м. Построено из кусочков накипных лишайников, кусочков

гнезд ос, коконов пауков, лишайника-бородача, зелёного мха, перьев. Выстлано крупными перьями рябчика. Представляло собой эллипс с наибольшим диаметром в 170, наименьшим – 115 мм. Диаметр летка 35 мм.

Пухляк *Parus montanus*. Обычен в окрестностях Олёкминского заповедника. Поющие самцы и беспокоящиеся пары регистрировались повсеместно. 31 мая найдено дупло с гнездом в сухой лиственнице, самец приносил корм самке. С 11 июня в окрестностях Бедердяха начались слабые послегнездовые кочёвки выводков пухляков. В окрестностях Олёкминска пухляк обычен в пойменном лесу у реки Малая Черепаниха, отдельные птицы пели.

Большая синица *Parus major*. У кордона Бедердях только одна встреча – 17 июня самец короткое время пел у домов, а потом улетел. По сообщению егерей заповедника, 1-2 больших синицы ежегодно зимуют на кордоне. Обычна в Олёкминске и окрестностях, встречалась все дни нашего пребывания в городе, 26 мая наблюдали до 10 поющих самца. Большие синицы активно пели в Олёкминске и при повторном его посещении нами 19-21 июня.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Две птицы (самец и самка) держались на домах метеостанции Джикимда 28-29 мая, при повторном посещении метеостанции 6-9 июня птицы не отмечены. В Олёкминске домовый воробей обычен.

Полевой воробей *Passer montanus*. Отмечен нами только в Олёкминске, где был обычен.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Обычен, Поющие самцы и беспокоящиеся пары отмечались повсеместно в окрестностях заповедника весь срок наблюдений. Спаривание наблюдали 29 мая, гнездо с насиживающей самкой найдено 31 мая, на сосне на разлапистой ветви в 1.5 м от ствола и на высоте 9 м. В окрестностях Олёкминска обычен в лесных биотопах.

Чиж *Spinus spinus*. Немногочислен. Весь период исследований в окрестностях кордона Бедердях наблюдались слабые кочёвки чижей вдоль реки Олёкмы. В день пролетало несколько десятков особей. 12 июня в светлой высокоствольной тайге у подножия сопки отмечены беспокоящиеся пары. В окрестностях Олёкминска 26 мая отмечено собирание материала для гнезда. Самка обламывала тоненькие веточки лиственницы, рядом держался самец.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Одиночная самка отмечена на сосне у кордона Бедердях 1 июня.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Весь период исследований в окрестностях кордона Бедердях наблюдались слабые кочёвки чечёток вдоль Олёкмы на север. В день пролетало до десятка особей. 13 июня в паутинную сеть поймана самка с подсыхающим наседным

пятном. В окрестностях Олёкминска 26-27 мая несколько раз регистрировали пролетающих над лесом одиночных птиц и небольшие стайки чечёток.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Немногочисленна. В окрестностях Бедердяха и Джикимды территориальные пары держались у жилья и на приречных лугах. Самцы активно пели весь июнь. Самка с наседным пятном в начальной стадии отловлена в паутинную сеть 3 июня. В окрестностях Олёкминска чечевица обычна, поющие самцы отмечались повсеместно по лесным опушкам.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Весь период исследований в окрестностях кордона Бедердях наблюдались слабые кочёвки вдоль Олёкмы на север совместно с белокрылыми клёстами. В день пролетало до двух десятков особей. Отмечены лётные молодые с родителями.

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. Весь период исследований в окрестностях кордона Бедердях наблюдались слабые кочёвки вдоль Олёкмы на север. В день пролетало до 50-100 особей. Отмечены молодые, выпрашивающие корм, и кормление родителями молодых.

Обыкновенный снегирь *Pyrhula pyrrhula*. В окрестностях города Олёкминска 26 мая встречена пара в лесу у аэропорта.

Серый снегирь *Pyrhula cineracea*. Редок, в тайге у кордона Бедердях всего несколько встреч. 4 июня – 2 птицы у кордона и 4 в тайге, 5 июня – 6 в тайге, 10 июня – 3 птицы в тайге.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephala*. Обычна по опушкам лесов в окрестностях Олёкминска. На 3 км маршрута 27 мая в окрестностях села Юнкюр учтено 15 поющих самцов.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. Немногочисленна или обычна. Поющие самцы и беспокоящиеся пары отмечались в тайге весь срок наблюдений, самка с отёчным наседным пятном отловлена 31 мая в паутинную сеть, 17 июня на мари у озера Мундунда на кочке найдено гнездо со слабонасиженной кладкой из 4 яиц. В этот же день у другой пары отмечены хорошо летающие слётки.

Желтобровая овсянка *Ocyris chrysophrys*. Немногочисленна или обычна. Поющие самцы и пары отмечались по опушкам и в светлой разреженной тайге весь срок наблюдений. В радиусе 2 км вокруг кордона Бедердях учтены 4 территориальных самца. В окрестностях Олёкминска желтобровая овсянка оказалась фоновым видом лесных местообитаний, в лесу у аэропорта 26 мая учтено 10 поющих самцов на 2 км маршрута, столь же обычна желтобровая овсянка была и в приречных лесах по Малой Черепанихе.

Рыжая овсянка *Ocyris rutilus*. Немногочисленна. Поющие самцы и пары отмечались по окраинам марей и в светлой разреженной тайге весь срок наблюдений, в радиусе 2 км вокруг кордона Бедердях учтены 3 территориальных самца.

Седоголовая овсянка *Ocyris spodocephalus*. Обычна в подходящих местообитаниях. Поющие самцы и беспокоящиеся пары отмечались по приречным березнякам и зарастающим гарям в окрестностях заповедника весь срок наблюдений.

Дубровник *Ocyris aureolus*. Двух поющих территориальных самцов дубровника мы наблюдали на обширной мари у метеостанции Джикимда все дни нашего пребывания там.

Работы в 2010 году частично финансировались из средств гранта BFU2009-09271 Министерства науки и инновации Испании. Мы искренне благодарим всех сотрудников Олёкминского заповедника и сотрудников метеостанции Джикимда, особенно заместителя директора заповедника по научной работе Юрия Филипповича Рожкова, а также коллектив кордона Бедердях: Александра Васильевича, Александра Александровича и Веру Ивановну Дергуновых за всестороннюю помощь и гостеприимство.

Литература

- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Горошко О.А. 1993. О таксономическом статусе бледной (береговой?) ласточки *Riparia (riparia?) diluta* (Sharpe et Wyatt, 1893) // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 3: 303-323.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-287.
- Красная книга Республики Саха (Якутия)*. 2003. Якутск, **2**: 1-208.
- Ревин Ю.В., Тирский Д.И. 2010. *Сводный аннотированный список позвоночных животных заповедника «Олекминский»*. Олекминск: 1-102.
- Рожков Ю.Ф., Карпенко А.Д., Голяков П.В., Рожкова О.Ю. 1999. Олёкминский заповедник // *Заповедники России: Заповедники Сибири*. М, **1**: 162-170.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск **641**: 555-556

Новая для России птица: *Lanius senator niloticus*

С.А.Бутурлин

*Второе издание. Первая публикация в 1911**

Рыжеголовый сорокопут (*Lanius senator* L. = *L. rufus* Gm. = *Phoneus ruficeps* Vechst.), как давно известно, распространён и в юго-западной России, приблизительно до Западной Двины, Орловской и Харьковской губерний. К этой же средиземноморской форме до сих пор при-

* Бутурлин С.А. 1911. Новая для России птица: *Lanius senator niloticus* (Вр.) // *Орнитол. вестн.* **2**, 1:16-17.

числяли и закавказских особей даже монографисты этого рода, например, М.Н.Богданов в 1881 году или Хартерт в 1907 году, не упоминая о многочисленных компиляторах.

Полученные мною с прочими материалами Кавказского музея* экземпляры из восточной части Елизаветпольской губернии [молодой самец от 4 июля 1893, «самец» (по-видимому, взрослая самка) от 17 июля 1894 из Геок-Тапа и пара от 5 июля 1893 из Лямб-Арха] вполне доказывают, что Закавказье – по крайней мере восточное – населено не типичной средиземноморской формой *L. s. senator* Linnaeus 1758, но той, которая ещё в 1853 году под именем *Enneoctonus niloticus* была описана Бонапартом по зимующим в бассейне Нила экземплярам. Впоследствии было доказано её гнездование в Палестине и южной Персии, а теперь материалом Кавказского музея я могу установить и северную границу – Кавказский хребет.

Эта персидская форма рыжеголового сорокопута отличается, кроме менее заметных и постоянных признаков (слабоватый клюв, более белая грудь), сильным развитием белого цвета у основания обеих центральных пар рудей: на протяжении около 20-30 мм от корня, тогда как у типичной формы центральная пара без белого, а следующая со слабым развитием белого при корне.

Так как всё же это лишь географический подвид, то его следует именовать *Lanius senator niloticus* (Bonaparte, 1853).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 641: 556-560

К изучению гнездовой биологии большого песочника *Calidris tenuirostris* в бассейне реки Колымы

А.В.Андреев

Второе издание. Первая публикация в 1980†

Большой песочник *Calidris tenuirostris* – эндемик и характерный обитатель верхнего пояса гор северо-восточной Сибири. В отличие от других песочников, он гнездится часто на очень большом удалении от морских побережий. С последними его всё же связывает значительная часть годового цикла (Козлова 1962; Кищинский 1968) и вероятное

* Любезно предоставленными мне для обработки его директором А.Н.Казнаковым. – Авт.

† Андреев А.В. 1980. К изучению гнездовой биологии большого песочника в бассейне р. Колымы // Орнитология 15: 207-208.

происхождение (Portenko 1933). Наши наблюдения проведены летом 1977 года в северо-западных отрогах хребта Уш-Урэчкен, выходящего к долине реки Омолон в 35-50 км южнее Полярного круга.

Большой песочник прилетает в бассейн Омолона в первых числах июня (Кречмар и др. 1978). Во время экскурсий 8 и 9 июня 1977 песочники встречались уже парами. В это время на площади 25 км² нами было учтено 7 пар, причём площадь пригодных для больших песочников биотопов не превышала 5 км². Птицы не встречались на высотах ниже 550 м н.у.м. Выше границы произрастания кедрового стланика – от 680 до 700 м – нам их также наблюдать не приходилось. Характерные черты местообитания большого песочника в горах Уш-Урэчкен – плоские каменистые вершины сопок с разреженными зарослями кедрового стланика и непременными куртинами светло-зелёных (*Alectoris ochroleuca*) и чёрных (*Cornicularia divergens*) лишайников. Из цветковых растений в середине июня здесь цветут и преобладают дриада точечная *Dryas punctata*, лапчатка *Potentilla elegans* изящная и дицентра бродяжная *Dicentra peregrina*. Как правило, кулики встречались не на самих вершинах, а в сравнительно узкой полосе перехода от щебнистой вершины к склону. Позже в этой же полосе встречались и выводки. В первой декаде июня мы отметили стремление куликов держаться на северных склонах вблизи тающих снежников, которые сохраняются в горах до третьей декады июня. В климатическом отношении вершины сопок заметно отличаются от подножий и речных долин. Например, в период с 10 по 15 июня на сопке на высоте 620 м н.у.м. в районе гнезда больших песочников температура воздуха у поверхности почвы изменялась в пределах от +7 до +22°C, а у подножия сопки, на высоте 80 м – от минус 4 до +33°C. Глубина оттаивания на плоских вершинах (10 июня – 35-40 см) больше, чем внизу (18-20 см). Это, вероятно, объясняется более длительным прогревом почвы из-за сдувания части снега зимой и его быстрым стаиванием весной, а также хорошо дренируемым субстратом. Здесь почти постоянно дуют ветры и совершенно нет воды, хотя туманы и роса в 1977 году не представляли редкости.

Вершины сопок регулярно посещаются длиннохвостым поморником *Stercorarius longicaudus* и бурым медведем *Ursus arctos*, которого в дневные часы нередко сопровождают несколько серебристых чаек [*Larus heuglini*], прилетающих из поймы реки Омолон. Эти хищники представляют реальную опасность для гнёзд и птенцов песочника.

Токование и голос большого песочника были описаны нами ранее (Кречмар и др. 1978). Устройство гнёзд и инкубация начинаются в конце первой декады июня. Гнездо со свежей кладкой из 3 яиц было найдено 10 июня 1977 на вершине сопки, на высоте 620 м н.у.м. Оно было устроено на пологом северном склоне, на лишайниковом клочке,

окружённом щебёнкой. В 7-10 м от гнезда склон обрывался «ступенькой», имевшей высоту 3-4 м и покрытой ещё не растаявшим снегом. В непосредственной близости от гнезда произрастали багульник стелющийся *Ledum decumbens* и ветреница сибирская *Anemone sibirica*. Кроме характерных для этой высоты алектории и корникулярии, в слое лишайников присутствовала цетрария снежная *Cetraria nivalis*. Расстояние до ближайших кустов кедрового стланика *Pinus pumila* составляло 4.5-5 м. Диаметр гнездовой ямки 130 мм, глубина – 70 мм. Выстилки в гнезде не было, но по верхнему краю лоток был окантован веточками цетрарии и тамнолии *Tamnolia vernicularis*, причём последней в непосредственной близости от гнезда мы не заметили. Толщина слоя лишайников, в котором было устроено гнездо, 80 мм. Под гнездом находился каменистый субстрат. Его температура в первые дни насиживания равнялась +6...+8°. В конце насиживания она увеличилась до +8...+10°C.

Яйца конически-овальные, серовато-бежевые с большим числом коричневых и бурых пятен, образующих на тупом конце почти сплошное тёмное поле. На небольшом удалении кладка выглядит просто коричневой. Средний размер яиц 43.9×32.7 мм (41.5×32.5, 46.7×33.0 и 43.7×32.5 мм). Общая масса кладки 63.0 г.

Судя по разной реакции птиц на появление наблюдателя, в насиживании участвуют оба родителя. Одна птица активно отводила от гнезда, взъерошив перья на спине и боках и распуская веером прижатый к земле хвост, другая сходила с гнезда заблаговременно и наблюдала за нами из-за куста стланика, издавая время от времени тревожную позывку, которая звучит несколько короче и тише токовой песни песочника.

Вылупление птенцов в описанном гнезде произошло 30 июня. Ранним утром 1 июля в окрестностях гнезда было встречено сразу 3 выводка, содержащих 3, 4 и 2 птенца. Последний выводок определённо принадлежал нашему гнезду, так как одно из 3 яиц было использовано нами в качестве макета для изучения температурного режима насиживания. В первом из перечисленных выводков птенцы были, по видимому, 2-3-дневного возраста; их масса – 24.2, 21.3, 16.3 г. В двух других выводках птенцы были, очевидно, однодневные. Масса 3 птенцов из второго выводка была 12.7, 13.6 и 14.7 г, а 1 птенца из последнего выводка – 13.7 г. Из приведённых материалов следует, что инкубационный период большого песочника составляет 20-21 день.

Тот факт, что все выводки были встречены на вершине, отделённой глубокими ложбинами от соседних вершин, указывает на существование в данном месте некоторого подобия гнездовой колонии песочников. Как выяснилось, здесь на участке площадью всего 0.12 км² гнездились 3 пары песочников, причём у пары была нормальная для

куликов кладка – 4 яйца. С каждым выводком было по взрослой птице. При нашем появлении они выражали беспокойство голосом, бегали, перелетали, но отвлекающих демонстраций мы не наблюдали. Взрослая птица из первого выводка была добыта, а её птенцы распределены в два других выводка. Это оказался самец с хорошо развитым наседным пятном, с массой 126.4 г и имевший примерно 2.5 г жира в брюшной полости, на спине и груди. Позже, 14 июля, в 6.5 км от этого места был добыт ещё один самец массой 133.9 г, также имевший наседное пятно. Судя по беспокойному (но не отвлекающему) поведению, где-то поблизости были птенцы. Из наших наблюдений складывается впечатление, что отвлекающее поведение не свойственно самцам большого песочника. Однако Н.Е.Докучаев (устн. сообщ.) 29 июня 1974 и 9 июля 1976 наблюдал обратное. В целом наши данные вполне согласуются с наблюдениями Л.А.Портенко (1933) и А.А.Кищинского (1968), нашедшими при выводках большого песочника только самцов.

В желудке первого самца более 90% объёма приходилось на вегетативные части растений, ягоды и семена арктоуса; в качестве дополнения присутствовали остатки жука-долгоносика, других насекомых и несколько гастролитов. В желудке второй птицы бóльшую часть объёма – до 95% – занимала скорлупа орешков кедрового стланика, а из насекомых найдены надкрылья жуков-мягкотелок, листоедов, гусеница и остатки двукрылых. В желудке птенца, взятого нами в коллекцию, более 50% объёма приходилось на остатки вегетативных частей трав, из животной пищи найдены хелицеры паука, яйца двукрылых, остатки жуков-мягкотелок, листоедов, хищняков, крылья наездников, а также мелкие гастролиты*. Из приведённых данных складывается впечатление, что на гнездовых территориях в бассейне Омолона большой песочник – в значительной мере растительноядная птица.

Птенцы, наблюдавшиеся 1 июля, кормились на пронзительном ветру (9-11 м/с), и хотя солнце уже поднялось, температура воздуха была лишь 9°C. Взрослая птица из второго выводка обогревала птенцов через каждые 5-7 мин. Развитие птенцов занимает чуть более одного месяца. Уже в первых числах августа песочники отлетают. Часть птиц откочёвывает ещё раньше – в конце июня – первых числах июля. Вероятно, это самки и негнездившиеся самцы. Н.Е.Докучаев (устн. сообщ.), экскурсировавший в горах 29 июня 1974, наблюдал кочевую стайку из 16 песочников, а 3 июля 1972 – стайку из 8 птиц. По его же данным, уже к 3 августа 1976 песочников в горах не осталось.

Таким образом, весь репродуктивный период большого песочника, гнездящегося в исследованном районе, занимает примерно 2 месяца – с первых чисел июня до первых чисел августа. На это время условия

* Автор признателен Б.Н.Вержужцкому и А.М.Бударину за помощь в определении насекомых.

обитания и характер птиц резко меняются, так как из обитателя морских побережий большой песочник становится горной птицей. Вместе с тем характер климата в гнездовых биотопах этого вида в глубине континента обладает рядом черт, сближающих его с климатом морских побережий.

Литература

- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М. 1-188.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные: Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-433 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 81. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-194.
- Portenko L. 1933. Some new materials adding to the knowledge of breeding ranges and the life history of the Eastern Knot, *Calidris tenuirostris* (Horsf.) // *Arctica* 1: 75-98.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 641: 560-561

Необычное гнездование розовых чаек *Rhodostethia rosea*

П.С.Томкович

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Наблюдения за розовыми чайками *Rhodostethia rosea* проведены в июне 1977 года на южном побережье губы Буор-Хая (море Лаптевых) на севере Якутии. С 4 по 6 июня мы наблюдали пролёт розовых чаек, проходивший вдоль берега моря в северо-западном направлении. Одновременно большое число птиц кормилось на мелководных озёрах повсеместно в равнинной тундре около моря. Их численность постепенно увеличивалась к 8 июня, а затем снизилась; к 13 июня они почти исчезли и на гнездовье остались лишь единичные пары. При посещении равнинной приморской тундры около дельты реки Куолай 17 июня нами было найдено 4 гнезда розовых чаек.

По наблюдениям на Индигирке и Колыме установлено, что для этого вида характерно гнездование на кочках или маленьких островках среди обширных приозёрных осоковых мелководий. Из-за отсутствия подобных биотопов на южном побережье губы Буор-Хая обнаруженные гнёзда розовых чаек располагались в необычных местах. Две

* Томкович П.С. 1980. Необычное гнездование розовых чаек // *Орнитология* 15: 215.

пары загнездились в 30 м друг от друга на приморском мелководном озерке с прибрежной полосой зарослей арктофилы; при сильных нагонных ветрах озерко заливаётся летом водой из моря. Оба гнезда находились среди прошлогодних зарослей арктофилы; одно из них, с кладкой из 2 яиц, помещалось на валике растительной ветоши и заломах стеблей арктофилы среди мелководья, а другое, с полной кладкой из 3 яиц, — на плоском илистом островке диаметром 4 м, поросшем дюпонцией и арктофилой.

Два других гнезда находились в нескольких километрах от моря на небольшом глубоком озере у подножия увала. К озеру с противоположной увалу стороны примыкало мохово-осоковое болото, на котором гнездилась пара полярных крачек *Sterna paradisaea*. На большой льдине, плававшей посреди этого озера, были разбросаны кучки растительной ветоши (преимущественно листья и стебли осок и злаков), которая, очевидно, была вынесена сюда из тундры ранней весной тальными водами. Из-за более медленного таяния льда под прикрытием травы на льдине образовались ледяные бугры с «шапками» сена на вершинах, где примерно в 20 м друг от друга устроили гнёзда две пары розовых чаек. 17 июня в каждом гнезде было по 1 яйцу. В одном из этих гнёзд с тонкой подстилкой травы от тепла насиживающих птиц на краю гнезда во льду образовалась лунка, в которую скатилось яйцо; здесь птицы продолжали его обогревать.

Вновь посетить озёра с гнёздами розовых чаек мы смогли только через 6 дней. В эти несколько дней господствовали сильные переменные ветры и неоднократно шёл морозящий дождь. 23 июня оказалось, что льдина, где помещались гнёзда чаек, полностью растаяла, и от гнёзд, естественно, ничего не осталось. Соседнее гнездо полярных крачек и два других гнезда розовых чаек оказались пустыми, а сами чайки исчезли из района гнездования.

Отсутствие подходящих местообитаний для размножения розовых чаек в районе наших исследований, вероятно, следует считать основной причиной того, что обычные в начале июня розовые чайки почти полностью исчезли к середине месяца и что загнездились лишь единичные пары. Последние были вынуждены искать места для устройства гнёзд, в какой-то степени напоминающие обычные условия их размножения. Этим мы объясняем случаи столь необычного гнездования розовых чаек на южном побережье губы Буор-Хая.

Встреча чегравы *Hydroprogne caspia* в Липецкой области

В.С.Сарычев, Д.Л.Батищев

Владимир Семёнович Сарычев. Воронежский государственный университет, заповедник «Галичья гора», п/о Донское, Задонский р-н, Липецкая обл., 399240, Россия. E-mail: vgu@zadonsk.lipetsk.ru
Даниил Львович Батищев. ООО «Грязинский рыбхоз».

Поступила в редакцию 15 марта 2011

Чеграва *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770) была встречена 13 мая 2010 на прудах Грязинского рыбхоза (30 км восточнее Липецка). Одна особь держалась в стае озёрных чаек *Larus ridibundus* и неоднократно регистрировалась в течение всего дня. В последующие дни, несмотря на специальные поиски, её встретить больше не удалось, что свидетельствует о наблюдении кочующей птицы. Ранее чеграва на этих прудах никогда не отмечалась, хотя регулярные наблюдения в Грязинском рыбхозе ведутся с 1992 года.

Ближайшие места гнездования чегравы – северные районы Крыма (Сиваш) и озёра и водохранилища долины Маньча (Зубакин 1988) – удалены от места наблюдения на 800 км, Сарпинские озера (Зубакин 2001) – на 600 км. Известно, что для этого вида характерны широкие кочёвки за пределами области гнездования, однако встречи чеграв в центральных областях Европейской части России крайне редки. Ранее залётные чегравы отмечались в Московской (Птушенко, Иноземцев 1968) и Рязанской (Сапетина и др. 2005) областях.

В Липецкой области, в областях Центрального Черноземья и в целом в бассейне Верхнего Дона этот вид ранее не регистрировался (Нумеров 1996, Климов и др. 2004, Сарычев 2009; и др.). Таким образом, наблюдение чегравы на территории Липецкой области позволяет расширить область её залётов и включить этот вид в региональный авифаунистический список в качестве редкого, возможно, случайно залётного вида.

Литература

- Зубакин В.А. 1988. Чеграва *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770) // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 299-310.
- Зубакин В.А. 2001. Чеграва *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770) // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. М.: 530-532.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. *Фауна птиц бассейна Верхнего Дона. Неворобьиные*. Липецк: 1-224.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.

- Сарычев В.С. (отв. ред.) 2009. *Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. Воронеж: 1-494.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы*. М.: 1-320.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-462.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 641: 563

Большая синица *Parus major* на Камчатке

Е.Г. Лобков

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Зимой 1977/78 года мы неоднократно видели одиночных больших синиц *Parus major* (а один раз и двух птиц недалеко друг от друга) в посёлке Елизово и его окрестностях. Впервые синица замечена 31 декабря 1977 на одной из самых оживлённых улиц посёлка. В феврале мы трижды видели больших синиц в разных местах, а в первой декаде марта часто слышали их оживлённое пение не только в посёлке, но и за его пределами в пойменных лесах по реке Половинке. Последний раз мы встретили большую синицу 5 марта. Летом, тщательно обследовав посёлок, синиц не нашли.

Первые сведения о появлении больших синиц на Камчатке принадлежат лесотехнику Кроноцкого заповедника В.А. Николаенко. Он видел птицу этого вида в марте 1977 года в долине реки Гейзерной.

* Лобков Е.Г. 1981. Большая синица на Камчатке // *Орнитология* 16: 155.